Изъ Библіотеки

Свящ. Никиты Ив. Веніаминова Святовскаго

1843 года Іюня 25 дня

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ

СВЯЩЕННАГО МУРОПОМАЗАНІЯ,

И

ТОРЖЕСТВЕННАГО ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО,

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА,

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

ГОВОРЕННОЕ

ВЪ

МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ

СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ

ФИЛАРЕТОМЪ,

АРХІЕПИСКОПОМЪ МОСКОВСКИМЪ И КОЛОМЕНСКИМЪ,

Сентября 15 дня, 1823 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЛЬИ ГЛАЗУНОВА И К°.

1840.

Разсматривано Санктпетербургскимъ Комитетомъ Духовной Цензуры. Іюня 7 дня 1840 года.

Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человѣки, за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. 1 Тим. 2, 1. 2.

О чемъ такъ настоятельно проситъ Апостолъ ученика своего Тимоѳея, Епископа Ефесскаго; или лучше сказать, что̀ такъ непремѣнно заповѣдуетъ чрезъ Епископа и всей церкви: то самое, Христіане, съ особенною торжественностію исполняемъ мы нынѣ въ семъ домѣ молитвы. *Совершая молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ,* особенно мы приносимъ оныя за помазаннаго нынѣ Богомъ Царя нашего, который не только скипетромъ и мечемъ

ограждаетъ нашу жизнь и безопасность, но духомъ и всею жизнію своею подвизается, *дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и честности.*

Неблагодарно было бы предъ Богомъ и предъ нимъ, не вспомнить теперь, какой недавно примѣръ подалъ онъ намъ въ дѣлѣ молитвы, когда, не смотря ни на утомленіе отъ пути, ни на многоразличныя занятія кратковременнаго пребыванія въ обширномъ городѣ, въ шесть дней четырекратно посѣтилъ здѣшніе храмы въ часы возношенія безкровной жертвы.

Какъ пріятно должно быть подданнымъ молиться за Царя, который такъ прилежно молится за подданныхъ!

Но между тѣмъ, какъ дѣло сіе совершается усердіемъ всѣхъ и каждаго, Церковь не почитаетъ излишнимъ, часто среди самаго дѣла молитвы, повторять намъ заповѣдь Апостола о молитвѣ: *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человѣки, за царя, и за всѣхъ, иже*

во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Посему неизлишнимъ почелъ и я, не только повторить сію заповѣдь, но и разрѣшить ее на содержащіяся въ ней особенныя наставленія о молитвѣ.

Первое наставленіе въ изреченіи Апостола о молитвѣ есть то, что онъ поставляетъ дѣло молитвы прежде всего: *молю прежде всѣхъ творити молитвы.*

Много дѣлъ благихъ, которыхъ требуетъ отъ Христіанина Христіанство, и которыя оно въ немъ совершаетъ: но дѣло молитвы должно быть прежде всѣхъ; потому что безъ него не можетъ совершиться никакое другое дѣло благое. Найти и самымъ дѣломъ пройти путь Господень, уразумѣть истину, увидѣть жизнь, или иначе сказать, покаяніемъ распять плоть со страстями и похотями, чтобы очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа, посредствомъ вѣры воскреснуть и просвѣтиться въ сердцѣ свѣтомъ Христовымъ, наконецъ Божественною любовію быть вознесе-

ну къ соединенію съ Божествомъ и къ обоженію посредствомъ сего соединенія: вотъ въ немногихъ словахъ сокращеніе великихъ дѣлъ, которыя должны совершиться въ Христіанинѣ; и какъ можно имъ совершиться, когда низшее изъ оныхъ не можетъ быть совершено безъ высшихъ; а высшее, обыкновенно, недостижимо для того, кто не могъ еще вступить на низшій степень? Какъ можетъ найти путь тотъ, кто не видитъ истины? Или какъ можетъ идти путемъ тотъ, въ комъ нѣтъ жизни? А истиною и жизнію не прежде можетъ для насъ содѣлаться Іисусъ Христосъ, развѣ когда содѣлается путемъ: ибо въ семъ точно порядкѣ обѣщалъ Онъ намъ открыться, когда сказалъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6). Какъ же разрѣшить сей многосплетенный узелъ, котораго всѣ концы скрываются внутри его? Какъ отверзть сію заключенную сокровищницу, которая съ перваго взгляда не представляетъ ни ключа, ни отверзтія, гдѣ бы оный влагался? Главная нить, которою разрѣшается весь

узелъ духовныхъ таинъ, и ключъ, которымъ отверзаются всѣ сокровища благодати, есть молитва. Молись съ Давидомъ: *скажи мнѣ, Господи, путь, въ оньже пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою* (Пс. 142, 8):—и откроется тебѣ истинный путь Господень. *Аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости*, или что тоже, познанія спасительной истины: *да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ, и не поношающаго, и дастся ему* (Іак. 1, 5). Если кто и *живота просилъ есть у Тебе,* Господи, молитвою крѣпкою и чистою: *далъ еси ему* (Пс. 20, 5), и даруешь всегда, *исполняя во благихъ желанія* любящихъ Тебя (Пс. 102, 5). И что есть самая молитва въ сущности своей, какъ не дыханіе Божественной жизни въ человѣкѣ, по реченному: *самъ Духъ воздыхаетъ въ насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26)? Гдѣ есть хотя слабые начатки дыханія, тамъ есть признаки жизни: а гдѣ нѣтъ дыханія, тамъ нѣтъ и жизни. Такъ въ комъ есть хотя начатки молитвы, въ томъ есть признаки жизни духовной: со-

стояніе человѣка безъ духа молитвы есть состояніе бездыханнаго по внутреннему человѣку. Посему какъ для жизни естественной прежде всего нужно возбудить дыханіе: такъ для жизни духовной прежде всего нужно возбуждать духъ молитвы.

Второе наставленіе въ разсматриваемомъ теперь изреченіи Апостола заключается то, что онъ даетъ понятіе о разныхъ видахъ молитвы. *Молю*, говоритъ онъ, *творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія.*

Молитвы должны мы приносить Богу, яко Богу, моленія, какъ Судіи, прошенія, какъ Царю, благодаренія, какъ Творцу и Подателю благъ. Прошеніями можемъ просить отъ Него благъ преимущественно вѣчныхъ, а частію и временныхъ; моленіями нужду имѣемъ умолять Его, да избавитъ насъ отъ золъ, отъ грѣха и отъ наказанія за грѣхъ; за исполненіемъ прошеній и моленій естественно слѣдуютъ благодаренія; молитва въ особенномъ и высшемъ ея знаменованіи забываетъ нѣкоторымъ образомъ и зло и собственное благо, и устрем-

ляется къ созерцанію верховнаго и всеобщаго блага въ Богѣ, такъ что въ ней душа человѣка, по выраженію таинственнаго Пѣснопѣвца, *восходитъ* къ Богу, *аки стебло дыма кадильнаго* (Пѣсн. 3, 6). Моленія сѣтуютъ предъ Богомъ и утѣшаются; прошенія дерзаютъ и смиряются предъ Нимъ; благодаренія веселятся и торжествуютъ; молитва благоговѣетъ предъ Нимъ, и горитъ въ любви, какъ жертва всегда живая и всесожигаемая. Молитва вообще есть душа всѣхъ особенныхъ моленій, прошеній и благодареній: впрочемъ и сіи, смотря по состоянію Христіанина, соединять съ молитвою не только позволительно для него, но полезно и даже необходимо.—Кто не приноситъ моленій о прощеніи грѣховъ, тотъ или по невѣжеству не знаетъ ихъ, или закрываетъ ихъ отъ себя гордостію, какъ Фарисей, и, въ томъ и другомъ случаѣ, не принадлежитъ къ царствію Божію, которое, съ тѣхъ поръ, какъ *вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божія* (Рим. 3, 23), не пріемлетъ никого, кромѣ умоляю-

щихъ и помилованныхъ.—Кто никогда не приноситъ Богу прошеній, тотъ мало вѣруетъ въ Его благость и силу, или совсемъ не вѣруетъ. *Доселѣ* — такъ обличаетъ въ семъ недостаткѣ молитвы самихъ Апостоловъ Іисусъ Христосъ—доселѣ *не просисте ничесоже во имя Мое: просите и пріимете, да радость ваша исполнена будетъ* (Іоан. 16, 24). Кто не приноситъ благодареній, тотъ оказываетъ небесному Подателю всѣхъ благъ такую несправедливость, которая и между человѣками, въ отношеніи къ земнымъ благодѣтелямъ, осуждается и наказуется общимъ презрѣніемъ.

Третіе наставленіе разсматриваемаго изреченія Апостольскаго состоитъ въ томъ, что онъ опредѣляетъ за кого, и въ какомъ порядкѣ должно совершать молитвы. *Молю*, говоритъ онъ, *творити молитвы за вся человѣки, за царя, и за всѣхъ, иже во власти сутъ.*

Слыхалъ я нѣкоторыхъ, которые говорятъ: «гдѣ уже намъ за другихъ молиться, когда мы за себя умолить не

можемъ?» Такіе люди, конечно, думаютъ, что за себя должно молиться прежде всего, а за другихъ можно и не молиться. Что должны они подумать, что должны думать и всѣ мы, когда слышимъ, что Боговдохновенный наставникъ въ молитвѣ заповѣдуетъ молиться за всѣхъ другихъ безъ изъятія: *за вся человѣки*; заповѣдуетъ молиться за нѣкоторыхъ преимущественно: *за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть*; а о молитвѣ за себя самихъ совсемъ не упоминаетъ? Что сіе значитъ? То, что молитва о себѣ самихъ, взятая отдѣльно отъ молитвы за другихъ, какъ плодъ духовнаго своекорыстія, не можетъ составить чистой Христіанской добродѣтели, а потому и не стóитъ особенной заповѣди; между тѣмъ какъ молящійся о всѣхъ молится въ то же время и о себѣ, и тѣмъ съ большею чистотою и безкорыстіемъ, чѣмъ менѣе отдѣляетъ свое особенное благо и спасеніе отъ всеобщаго блага и спасенія всѣхъ человѣковъ. Посему и самъ Іисусъ Христосъ далъ всѣмъ намъ одну

молитву, не каждому за себя, но всѣмъ и каждому за всѣхъ, повелѣвъ просить у *Отца нашего* небеснаго *воли Его* для всей *земли,* и *насущнаго хлѣба, прощенія долговъ, избавленія отъ искушеній* для всѣхъ *насъ* (Лук. 11, 2. 3. 4). Даже въ частныхъ нашихъ случаяхъ Онъ желалъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, *два или тріе совѣщались просить о всякой вещи Отца небеснаго* (Мат. 18, 19). И такъ не отрекайся отъ молитвы за другихъ подъ предлогомъ опасенія, что за себя умолить не можешь: но въ самомъ дѣлѣ опасайся, что не умолишь о себѣ, если за другихъ молиться не будешь. Если каждый о себѣ только молиться будетъ; то каждый останется только съ своею молитвою, хладный съ хладною, немощный съ немощною: но если каждый будетъ молиться за всѣхъ; то каждый вспомоществуемъ будетъ многомощною молитвою всея церкви Христовы и всѣхъ Святыхъ Божіихъ. *Молю убо творити молитвы за вся человѣки.*

Что касается до молитвъ, предписан-

ныхъ въ особенности *за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть:* не безполезно въ настоящее время обратить вниманіе на то, что когда писалъ Апостолъ сію заповѣдь къ церкви Ефесской, тогда цари и власти, отъ которыхъ могло зависѣть ея внѣшнее благосостояніе, были не христіане, а язычники, не защитники, а большею частію гонители церкви. Если за таковыхъ молиться есть обязанность Христіанская: то сколь противно было бы Христіанству нерадѣть о молитвѣ за Царя, который есть Христовъ помазанникъ, и который властію и примѣромъ утверждаетъ и распространяетъ благочестіе! Нерадѣніе сіе не можетъ остаться ненаказаннымъ по той сокровенной связи, которою Провидѣніе Божіе въ судьбѣ царей и народовъ не всегда близко, но всегда дивнымъ образомъ точно соединяетъ благочестіе съ благоденствіемъ и пороки съ бѣдствіями. Почему столь благочестивые и благодѣтельные цари, какъ Езекія и Іосія, не могли отвратить погибели царства Іудейскаго?—Потому, что недостой-

ный народъ не хотѣлъ вмѣстить духа благочестія, который они въ немъ возбудить столь усильно старались.

Четвертое наставленіе въ разсматриваемомъ изреченіи Апостола есть то, что онъ постановляетъ для дѣла молитвы правильную цѣль: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*

Послѣдствія молитвы, съ неправильною цѣлію приносимой, изображаетъ другой Апостолъ, когда говоритъ: *просите, и не пріемлете, зане злѣ просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (Іак. 4, 3). Онъ показываетъ молитву безплодную: *просите, и не пріемлете.* Но почему она безплодна?—Потому что не имѣетъ потребной доброты и достоинства: *зане злѣ просите.* А почему она недостойна? — Потому что молящіеся имѣютъ неправильную цѣль, дабы удовлетворить собственнымъ вожделѣніямъ: *да въ сластехъ вашихъ иждивете.* Предупреждая сіе злоупотребленіе и, можно сказать, оскверненіе святыни, какова есть молитва, святый Павелъ пред-

писываетъ, чтобы мы при молитвахъ и прошеніяхъ нашихъ имѣли въ виду не собственныя вожделѣнія, но общее всѣхъ Христіанъ житіе, благосостояніе церкви и отечества; чтобы предметомъ желаній нашихъ была не жизнь пріятная, для угожденія грубому или тонкому сластолюбію, не жизнь изобильная, для удовлетворенія корыстолюбію, не жизнь блистательная и славная, которая питала бы нашу гордость и честолюбіе; но жизнь тихая и безмятежная; чтобы наконецъ и сія самая не была послѣднею цѣлію желаній, такъ какъ мы, не имѣя въ сей временной, внѣшней жизни *пребывающаго града* (Евр. 13, 14), не можемъ здѣсь поставить послѣдней мѣты для нашего стремленія, но чтобы мы, достигая тихаго и безмятежнаго состоянія временной и внѣшней жизни, тѣмъ безпрепятственнѣе простирались къ достиженію дальнѣйшихъ успѣховъ въ жизни внутренней, для пріобрѣтенія права на жизнь вѣчную въ грядущемъ небесномъ градѣ: *да тихое и безмолв-*

ное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Воспользуемся, братія, сими Апостольскими наставленіями, если кто до сихъ поръ не довольно ими пользовался.

Не попустимъ, чтобы праздность или суетныя увеселенія удаляли насъ отъ священнаго дѣла молитвы общественной и частной, церковной и домашней; не допустимъ самыя дѣла мірскія разрушать въ насъ сіе дѣло Божіе. Есть *время всякой вещи подъ небесемъ* (Еккл. 3, 1): какъ не быть времени для молитвы, которая есть первая вещь подъ небесемъ? Есть время для зрѣлищъ: какъ не быть времени для храма? Если поспѣшаешь и на добрыя и на законныя дѣла: поспѣши еще паче предварить ихъ молитвою, чтобы доброе и законное содѣлалось святымъ; ибо *все освящается молитвою* (1 Тим. 4, 5). *Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы.*

Будемъ, сколько можно, внимательны къ разнымъ случаямъ, къ которымъ благоразумно примѣняемое дѣло мо-

литвы становится полнымъ и совершеннымъ. Чувствуя себя повинными предъ правосудіемъ Божіимъ, принесемъ Ему моленія, да проститъ намъ долги наши; а если бы и все повелѣнное сотворили, не престанемъ и тогда умолять о милости, признавая себя рабами неключимыми, которые ничего еще не заслужили, исполнивъ только должное. Мысль, что небесный Отецъ знаетъ наши нужды, сія сладкая пища Христіанской надежды, да не превращается у насъ въ пищу лѣности или невѣрія; то, что Отецъ всевѣдущъ, да не препятствуетъ чадамъ быть искренними; будемъ приносить Ему дѣтскія прошенія наши, дабы Тотъ, Который по своему всевѣдѣнію предвидѣлъ оныя, могъ исполнить оныя сообразно съ правдою своею. Но какъ чада послушанія, получимъ ли просимое въ полную мѣру прошенія, или совсемъ не получимъ онаго, или даже лишимся и того, что имѣли, во всѣхъ сихъ случаяхъ не престанемъ приносить наши благодаренія Отцу, Который сколько щедръ тогда, когда подаетъ хлѣбъ, столь-

ко же благъ и тогда, когда не даетъ горящаго угля несмысленному дѣтищу, или отъемлетъ у него смертоносное орудіе. Дерзнемъ приступать ближе и ближе къ сему всеблагому Отцу, даже безъ посредства нашихъ нуждъ и Его даровъ: довольно услышать одно слово Его, или одно имя Его, *да изыдетъ душа наша въ слово Его* (Пѣсн. 5, 6), и вся изліется предъ Нимъ въ молитвѣ любви и радости. Тако *молю творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія.*

Разширимъ сердце наше молитвою, и объимемъ ею всѣхъ человѣковъ. Въ ней и отдаленное да содѣлается близкимъ, и чуждое собственнымъ, высокое и низкое равнымъ предъ лицемъ Всевышняго; въ ней да угаснетъ вражда, и любовь да воспламенится болѣе сильнымъ и чистымъ пламенемъ. Особенно взыщемъ чрезъ молитву блага тѣмъ, которыхъ Богъ поставилъ особенными подвигами созидать наше благо. Кто знаетъ, сколько можетъ молитва вѣры за Царя и отечество? Нѣкогда молитва

одного Елиссея для царя и царства Израильскаго была сильнѣе войска; ибо привела цѣлое непріятельское войско плѣннымъ въ столицу Израиля. *Молю убо творити молитвы за вся человѣки, за царя, и за всѣхъ, иже во власти сутъ.*

Наконецъ, будемъ остерегаться, чтобы нечистое намѣреніе, какъ червь, не повредило плода молитвы въ самой его внутренности. Какъ недостойна была бы, напримѣръ, молитва за Царя, если бы кто предсталъ въ ней съ прочими только для того, чтобы исполнить обычай и гражданскую обязанность! Нѣтъ! Не того требуетъ Христіанство; не того достоинъ Царь. Искреннимъ сердцемъ, и всею душею да приносимъ *молитвы за вся человѣки, за царя, и за всѣхъ, иже во власти сутъ*, съ чистымъ намѣреніемъ, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. 2, 1—4), Которому да воздается молитва непрестанно, благодареніе за все, и слава во вѣки. Аминь.

одного Елисея для царя и царства Израильскаго была сильнѣе войска; ибо привела цѣлое непріятельское войско плѣнныя въ столицу Израиля. Молю убо творити молитвы за вся человѣки, за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть.

Наконецъ, будемъ остерегаться, чтобы нечистое намѣреніе, какъ червь, не повредило плода молитвы въ самой его внутренности. Какъ недостойна была бы, напримѣръ, молитва за Царя, если бы кто предсталъ въ ней съ прочими только для того, чтобы исполнить обычай и гражданскую обязанность! Нѣтъ! Не того требуетъ Христіанство; не того достоинъ Царь. Искреннимъ сердцемъ, и всею душею да приносимъ молитвы за вся человѣки, за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть, съ чистымъ намѣреніемъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ (1 Тим. 2, 1—4). Которому да воздается молитва непрестанно, благодареніе за все, и слава во вѣки. Аминь.